ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Таджикистан обязался создать доступную среду для людей с ограничениями здоровья. Почему это долгий путь?

Азаттык Азия

19 ноября 2026, 11:48

Пандус с поручнями в Бишкеке. Фото предоставлено Аскаром Турдугуловым

Таджикистан последним из пяти стран Центральной Азии ратифицировал Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью. Присоединившись к документу, страна взяла на себя обязательства обеспечить равные права и возможности, в том числе создать доступную среду. Однако повседневная жизнь многих лиц с ограничениями здоровья по-прежнему сопряжена с препятствиями: общественный транспорт, улицы, больницы и учебные заведения остаются для них труднодоступными. Опыт соседних стран показывает, что одних законов,

государственных программ и трудовых квот недостаточно, чтобы люди с особыми потребностями могли беспрепятственно учиться, работать, передвигаться и полноценно участвовать в жизни общества. Азаттык Азия разбирался, почему официальные решения не означают создание безбарьерной среды и какие уроки Таджикистан может извлечь из опыта соседей.

Доступность — это не только наличие пандуса

Заехать в автобус, самостоятельно попасть в больницу, подняться на второй этаж университетского корпуса или просто дойти до ближайшего магазина. Для многих людей это обычные повседневные дела, но для человека на инвалидной коляске каждое из них может превратиться в сложный квест: тротуар заканчивается ступеньками, пандус оказывается слишком крутым, водитель автобуса не опускает откидную платформу, а в больнице лифт либо отсутствует, либо не приспособлен для маломобильных посетителей.

Такие препятствия лишают людей возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью, учиться, работать, получать медицинскую помощь и участвовать в общественной жизни наравне с другими.

В Таджикистане, где официально зарегистрированы более 170 тысяч людей с инвалидностью, эта проблема остается особенно актуальной. Страна подписала Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью еще в 2018 году, но ратифицировала ее совсем недавно, в октябре 2026-го.

Первым Конвенцию о правах людей с инвалидностью в Центральной Азии ратифицировал Туркменистан — в 2008 году, еще через два года он присоединился к Факультативному протоколу к нему. Это дает гражданам право подавать индивидуальные жалобы в Комитет ООН по правам инвалидов. Последним до Таджикистана среди стран Центральной Азии к документу присоединился Узбекистан: президент страны Шавкат Мирзиёев подписал закон о ратификации в 2021 году, хотя само подписание состоялось еще в 2008-м. Факультативный протокол Ташкент не подписывал.

Для таджикских правозащитников ратификация документа стала результатом многолетних ожиданий и работы. Исполнительный директор Лиги женщин с инвалидностью «Иштирок» Саида Иноятова называет это важным шагом, который должен повлечь за собой не просто изменения в законодательстве, но и пересмотр самого отношения государства к людям с инвалидностью.

По словам Иноятовой, в последние годы в стране стали больше внимания уделять этой теме, совершенствовать законодательство и принимать государственные

программы. В июне 2026 года, например, был обновлен закон об обеспечении прав и социальной защите людей с инвалидностью.

«Одной из наиболее актуальных задач остается обеспечение доступности физической среды. Не все общественные здания, образовательные и медицинские учреждения, объекты транспорта и социальной инфраструктуры пока приспособлены для самостоятельного и безопасного использования людьми с различными формами инвалидности», — говорит Иноятова.

Исполнительный директор Лиги женщин с инвалидностью «Иштирок» Саида Иноятова

Пандус у современного здания в Душанбе — без поручней, которые необходимы для безопасного передвижения людей с инвалидностью

Чтобы прикованный к коляске человек мог самостоятельно выйти из дома и добраться до нужного места, ему необходима целая цепочка доступной городской инфраструктуры: удобные тротуары, безопасные пешеходные переходы,

работающие лифты, приспособленные санитарные помещения и общественный транспорт, которым можно воспользоваться без посторонней помощи.

«При этом доступность — гораздо более широкое понятие. Она включает возможность получать информацию в доступных форматах, пользоваться переводом жестового языка, свободно общаться со специалистами, самостоятельно обращаться в государственные учреждения и получать необходимые услуги. Ведь у людей с разными формами инвалидности — разные потребности», — отмечает правозащитница.

По словам Ситоры Курбоновой, эксперта по доступной среде и работе с женщинами с ограничениями здоровья, самый главный барьер — общественное восприятие инвалидности.

Ситора Курбонова, эксперт по доступной среде и работе с женщинами с ограничениями здоровья

«Пока общество воспринимает инвалидность как изъян, неполноценность или повод для жалости, а не как одну из форм человеческого разнообразия, будут сохраняться стереотипы, предвзятое отношение к людям с инвалидностью. Изменение общественного сознания — такой же важный элемент формирования безбарьерной среды, как и изменение физической инфраструктуры. Ведь даже самый доступный город не станет по-настоящему инклюзивным, если его жители не готовы воспринимать людей с инвалидностью как равноправных участников общественной жизни», — говорит она.

От социальной помощи к правовому подходу?

Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью в 2015 году, а в 2023-м — Факультативный протокол к нему, что позволяет казахстанцам обращаться с жалобами в Комитет ООН.

За прошедшие 11 лет в стране, где живут около 752 тысяч людей с инвалидностью — 3,6 процента населения, — изменились не только законы и госпрограммы, но и сам подход к теме. Появились механизмы участия людей с инвалидностью в принятии решений, начали пересматривать стандарты доступности зданий, транспорта и городских пространств.

Захира Бегалиева, депутат Курултая

Захира Бегалиева, человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата, ставшая в этом году депутатом Курултая, рассказывает, что после ратификации конвенции Казахстан разработал национальную программу по улучшению качества жизни людей с ограниченными физическими возможностями. «Каждое ведомство определило шаги для выполнения международных обязательств, а законодательство стали адаптировать под запросы разных групп — женщин, детей, людей с ментальными нарушениями», — говорит она.

Однако главное изменение, по ее словам, произошло в восприятии. Ранее человека с инвалидностью видели главным образом как пациента, нуждающегося в лечении, или как получателя пособий. Постепенно этот подход уступает место правозащитной модели, где на первом плане — права человека и его право самостоятельно определять свою судьбу.

«В Казахстане появилось много общественных организаций, которые переходят от медицинской модели инвалидности к правозащитной. Изменилась и терминология: мы стали говорить "лицо с инвалидностью", подчеркивая, что на первом месте — человек, а потом его особенности», — отмечает Бегалиева.

Параллельно, по ее словам, менялось представление о том, кто должен формулировать требования к доступной среде и госуслугам: «Слишком долго решения принимались без участия тех, кого они касаются напрямую. Сегодня представительство людей с инвалидностью в госструктурах расширяется. В законодательных органах, включая Курултай и маслихаты, предусмотрена 30-процентная квота для людей с инвалидностью, молодежи и женщин. При министерствах и акиматах начали работать внештатные советники по вопросам инклюзии», — говорит депутат.

В 2024 году Казахстан представил в ООН свой первый официальный доклад о ходе реализации конвенции. Международные эксперты отметили ощутимый прогресс, но вместе с тем высказали более 30 замечаний. Среди наиболее острых вопросов — условия проживания людей в специальных социальных учреждениях, необходимость развития домов малого типа и защита прав граждан с ментальными нарушениями.

В ответ на рекомендации ООН Казахстан разработал Концепцию инклюзивной политики до 2030 года. Под руководством министерства труда профильные ведомства анализируют нормативную базу, чтобы исключить дискриминационные нормы. Кроме того, готовится отдельный законопроект о комплексной поддержке детей с инвалидностью.

Перемены постепенно становятся частью повседневности, говорит депутат. «Работает служба "Инватакси", бесплатно доставляющая людей на работу, учебу и в социальные объекты. Предусмотрен ремонт технических средств реабилитации с предоставлением подменной коляски. Государственные порталы адаптируют для слабовидящих, на телевидении внедряют сурдоперевод, а на улицах устанавливают светофоры со звуковым сигналом. Проблемы, конечно, есть, но мы понимаем, что, сравнивая 2015 и 2026 год, очень многое изменилось», — говорит Бегалиева.

Пандус есть, но попасть в автобус все равно не всегда возможно

Можно принять десятки законов, разработать государственные программы и установить квоты, но все это мало меняет жизнь на местах, если человек не может самостоятельно выйти из дома, доехать до работы, попасть на прием к врачу или просто зайти в магазин.

Для 49-летнего жителя Астаны Жаслана Сулейменова это не отвлеченные рассуждения. Он много лет передвигается на инвалидной коляске и знает, сколько усилий может потребовать самая обычная поездка по городу.

Жаслан Сулейменов — гражданский активист из Казахстана, автор медиапроекта «За равный доступ»

Сулейменов — гражданский активист, автор медиапроекта «За равный доступ», в котором рассказывает о недоступности городской среды для маломобильных людей. Вместе с другими активистами он выезжает на улицы, проверяет здания, остановки и общественные пространства, снимает видеосюжеты и обращается к местным властям, если обнаруживает нарушения.

За годы этой работы он увидел, что доступная среда в Казахстане появляется неравномерно. В Астане, Алматы и других крупных городах какие-то изменения уже заметны. Но стоит отъехать от областных центров, и перед людьми с инвалидностью снова встают проблемы, о которых они говорят не первый год.

«Все те же самые пандусы, которые не соответствуют стандартам, а где-то их вообще нет. Разбитые дороги и остановки. Торчащие рельсы трамваев, как в Усть-Каменогорске», — перечисляет Сулейменов.

Для человека на инвалидной коляске все это огромные препятствия. Разбитый тротуар способен остановить посреди пути, даже если дальше дорога вполне приспособлена для передвижения. Слишком крутой пандус может оказаться таким же непреодолимым препятствием, как лестница. А надземный переход без специального оборудования фактически отрезает от возможности самостоятельно попасть на другую сторону улицы.

Весной команда Сулейменова обнаружила такие переходы в Усть-Каменогорске, административном центре Восточно-Казахстанской области. Активисты обратились в городской акимат, где пообещали разобраться с проблемой.

«Не меньше сложностей возникает в общественном транспорте. Не все автобусы оборудованы откидными пандусами. Но даже там, где они предусмотрены, пассажир не всегда может на них рассчитывать: водители зачастую не выдвигают платформу из-за неисправности или нежелания помогать человеку с инвалидностью», — рассказывает Сулейменов.

View the media content

На видео, снятым Сулейменовым зимой 2018 года в Астане, запечатлен его конфликт с водителем автобуса. Активист ждет транспорт на остановке, просит водителя открыть двери и помочь ему попасть в салон. Вместо помощи начинается спор. В итоге водитель закрывает двери и уезжает, оставляя пассажира на инвалидной коляске на морозе.

Сулейменов обратился в суд на и выиграл дело. Ему присудили миллион тенге компенсации морального вреда — на тот момент это было около трех тысяч долларов.

«Сейчас пандус чаще выдвигают, чем нет», — говорит он.

В 2019 году Сулейменов получил серьезную травму в одном из центров обслуживания населения Астаны. Сотрудники предложили ему воспользоваться лифтом для людей с инвалидностью. Но кабина оказалась слишком тесной для его коляски. Когда механизм пришел в движение, ноги активиста застряли в конструкциях подъемника.

Прибывшие медики доставили его в больницу. Врачи диагностировали перелом пальца на одной ноге и перелом стопы со смещением на другой.

Жаслан Сулейменов и его единомышленники рассказывают о таких случаях не только для того, чтобы привлечь внимание к отдельным нарушениям. Их видеосюжеты становятся способом добиться реакции чиновников и заставить ответственные службы исправлять то, что годами оставалось без внимания.

По наблюдениям активиста, многие изменения в Казахстане происходят именно после вмешательства общественности. «Люди с инвалидностью, активисты, блогеры и журналисты сами обнаруживают проблемы, снимают их на видео,

обращаются к властям и добиваются решений. Когда история становится публичной, у ответственных структур появляется больше причин не откладывать ее в долгий ящик», — говорит он.

По словам активиста, иногда человеку достаточно подойти к обычной парикмахерской, стоматологическому кабинету или небольшому магазину, чтобы столкнуться с очередным препятствием. Высокое крыльцо, узкая дверь или пандус, по которому невозможно подняться самостоятельно, лишают его возможности воспользоваться самыми обычными услугами.

«Доступная среда нужна не только пользователям инвалидных колясок. Она важна для людей на костылях, людей с тростью, родителей с маленькими детьми. Поэтому государственные учреждения должны показывать пример бизнесу. Если требования доступности будут последовательно выполняться на официальном уровне, частным предпринимателям будет проще и понятнее создавать условия для всех посетителей», — говорит Сулейменов.

«Лед тронулся, но работы еще непочатый край»

Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью в 2019 году. К Факультативному протоколу Бишкек не присоединился. Сегодня, по имеющимся данным, в стране живут около 221 тысячи людей с ограниченными физическими возможностями — примерно три процента населения.

«Если посмотреть на ситуацию шесть-восемь лет назад, о правах людей с инвалидностью говорили гораздо меньше. Сейчас вопросы инклюзии поднимаются чаще, особенно при участии международных организаций. Можно сказать, что лед тронулся, но работы на самом деле еще непочатый край», — рассуждает Аскар Турдугулов, председатель общественного фонда New Age, занимающегося защитой прав людей с инвалидностью. Он также является советником мэра Бишкека и омбудсмена по вопросам инвалидности.

Аскар Турдугулов, председатель общественного фонда New Age

Надземный пешеходный переход в Бишкеке, оборудованный лифтом для людей с инвалидностью

Среди перемен последних лет Турдугулов называет обновление закона о правах и гарантиях лиц с инвалидностью, поправки в Трудовой кодекс и пересмотр квоты на трудоустройство людей с ограничениями здоровья. Если раньше работодатели должны были выделять для них пять процентов рабочих мест, то теперь эта доля составляет четыре процента. Власти объяснили решение стремлением сбалансировать социальную нагрузку на бизнес и заменить неработающее принуждение реалистичными и гибкими условиями.

Фонд New Age старается добиваться перемен не только на законодательном уровне. Его сотрудники регулярно проверяют, насколько доступны государственные учреждения, суды, больницы, отделения милиции. Обнаруженные нарушения документируют и направляют в институт омбудсмена и правительство.

Но возможность свободно передвигаться — лишь одна из сторон полноценной жизни. Не менее важно иметь работу, собственный заработок и возможность самому распоряжаться своей жизнью, а не зависеть исключительно от социальных выплат. Поэтому отдельное направление работы фонда — помощь в трудоустройстве людям с ограниченными возможностями.

В Бишкеке старые здания постепенно оборудуют пандусами, чтобы сделать их доступнее для маломобильных людей

В течение двух лет New Age реализовывал проект, призванный помочь им найти работу, а работодателям — увидеть их профессиональные возможности. Турдугулов рассказывает, что фонд организовывал встречи соискателей с представителями компаний, проводил беседы с HR-специалистами и руководителями, помогал составлять резюме и готовиться к собеседованиям.

Работа с соискателями показала, что трудности порой начинаются еще до встречи с работодателем. «Некоторым не хватало уверенности в себе, опыта общения с представителями компаний и навыков, позволяющих рассказать о своих способностях и профессиональных качествах. Поэтому участникам помогали не только искать вакансии, но и учиться представлять себя, свои знания и опыт наравне с другими кандидатами. В рамках этого проекта из примерно 200 соискателей нам удалось трудоустроить 46 человек», — говорит Турдугулов.

По его словам, даже если человек подготовился к собеседованию, уверен в своих силах и обладает нужными навыками, это еще не значит, что работодатель примет его на равных с другими кандидатами. «Важно, чтобы бизнес был готов не только открыть перед ним дверь, но и создать условия для работы: при необходимости оборудовать рабочее место, учитывать его потребности и прежде всего видеть в нем специалиста, а не человека с инвалидностью. Без этого все усилия самого соискателя могут так и не привести к трудоустройству», — считает собеседник.

Рассуждая о том, что Кыргызстану необходимо менять дальше, Турдугулов обращает внимание на вопрос контроля за исполнением законов: «Приближая национальное законодательство к международным стандартам, важно предусматривать не только права и обязанности, но и механизмы, которые позволят добиваться их соблюдения».

В качестве примера он приводит американский закон ADA — Americans with Disabilities Act (акт о правах американцев с инвалидностью). По словам Турдугулова, в США за выполнением его требований следят специальные подразделения и сотрудники на уровне муниципалитетов и штатов.

Контроль, считает Турдугулов, должен сопровождаться и реальной ответственностью за нарушения: «Например, если работодатель не выполняет установленную квоту по трудоустройству людей с инвалидностью, к нему следует применять штрафные санкции».

Начало долгого пути

«Опыт стран Центральной Азии показывает, что даже государства, которые ратифицировали Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью значительно раньше Таджикистана, продолжают сталкиваться с проблемами доступности инфраструктуры, образования, здравоохранения, трудоустройства и защиты от дискриминации», — говорит эксперт по вопросам доступности из Таджикистана Ситора Курбонова.

И практика Казахстана и Кыргызстана это подтверждает. Даже спустя годы после присоединения к документу обе страны по-прежнему сталкиваются с тем, что люди с инвалидностью не могут без посторонней помощи попасть в общественные здания, воспользоваться транспортом, учиться и найти работу, несмотря на то что законы меняются, появляются новые программы, закупаются автобусы с пандусами, вводятся квоты.

«Доступность — это не только пандусы и подъемники. Это цифровая среда, услуги, товары, городская логистика и жилье. Все это должно стать естественной нормой. А общество начнет меняться тогда, когда мы будем открыто говорить об этих проблемах, показывать успешные примеры и системно ломать устаревшие стереотипы», — убеждена Захира Бегалиева.

По ее словам, цифровые и ассистивные технологии сегодня дают людям с инвалидностью возможность учиться, работать и жить независимо. «Но и здесь важен превентивный подход: доступность должна закладываться еще на этапе проектирования — до того, как залит первый кубометр бетона. Этот процесс

требует не только политической воли, но и системного финансирования из республиканского и местных бюджетов», — отмечает депутат.

При этом Бегалиева подчеркивает: ответственность за реализацию конвенции нельзя перекладывать только на соцзащиту или Минздрав: «Безбарьерная среда — это общая задача всех государственных институтов, ведь она охватывает все сферы жизни: от школьного образования и городского транспорта до здравоохранения и современной цифровой инфраструктуры».

Аскар Турдугулов предлагает Таджикистану решить принципиальный вопрос: кто и как будет следить за тем, чтобы принятые нормы действительно работали. По его мнению, без контроля и последствий за нарушения даже самые правильные законы рискуют остаться декларациями.

«На бумаге можно написать все что угодно, но если закон не исполняется и никто не контролирует его исполнение, от него мало пользы», — говорит он.

Следить за исполнением законов должны не только государственные структуры. Опыт Казахстана показывает, насколько важной может быть роль самих людей с инвалидностью и общественных организаций. Жаслан Сулейменов годами проверяет здания, остановки и общественные пространства, снимает на видео препятствия, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, и обращается к исполнительным органам. Такие проверки, публичность и настойчивость помогают добиваться реакции там, где проблема прежде оставалась незамеченной.

Саида Иноятова также считает, что люди с ограничениями здоровья должны участвовать не только в разработке государственных программ, но и в их реализации и оценке. «Лица с инвалидностью должны рассматриваться как полноправные граждане, способные самостоятельно принимать решения, учиться, работать и участвовать в жизни общества», — говорит она.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Общество | Казахстан | Центральная Азия | Темы дня | Кыргызстан | Таджикистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.